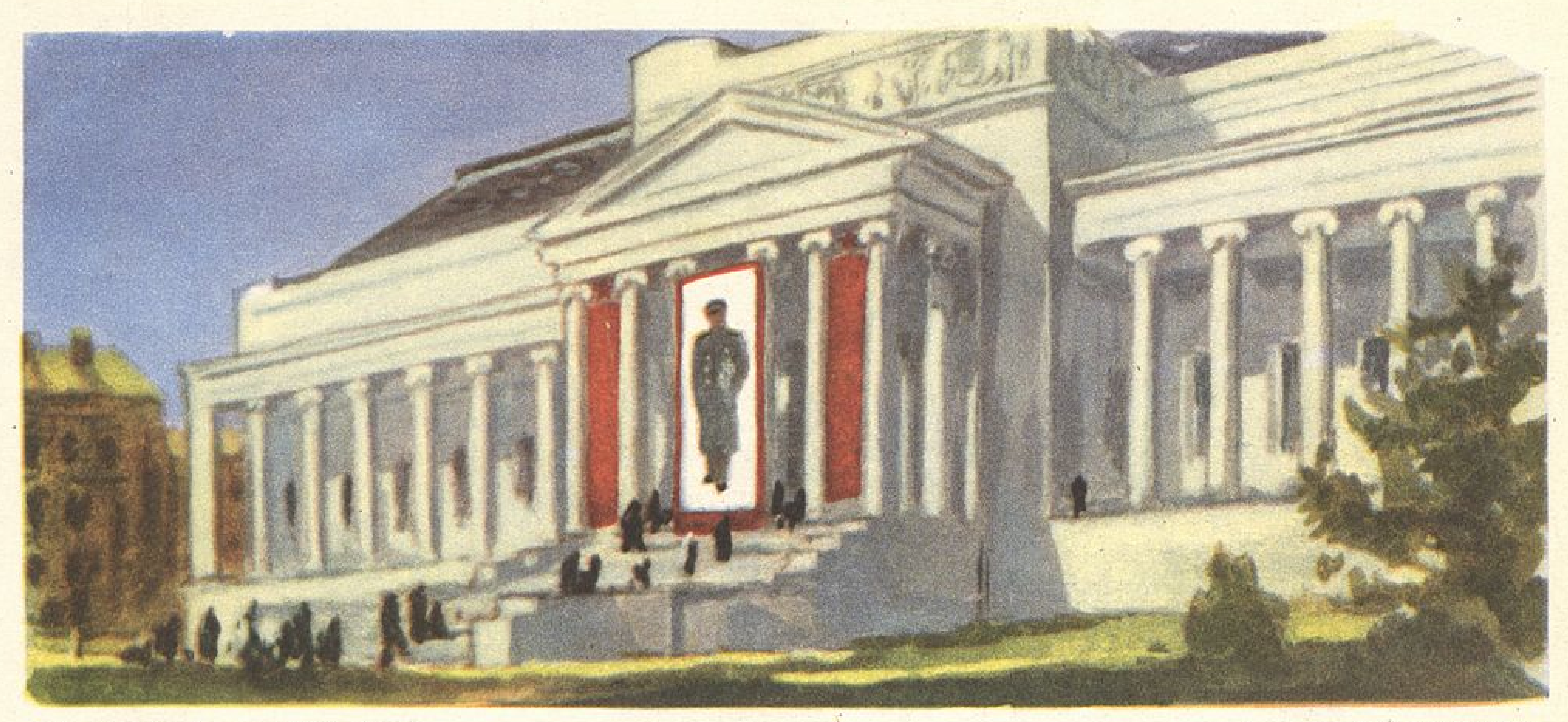

МУРЗИЛКА
N-6
Журнал ЦК ВЛКСМ
для школьников младших классов
ИЮНЬ
1952

АНАТОЛИЙ МОШКОВСКИЙ

РИС. В. ВЫСОЦКОГО

ПОДАРКИ ВОЖДЮ

Высокий, всем людям знакомый,
С колоннами белыми дом.
Подарки вождю дорогому
Хранятся заботливо в нём.

—

За горной грядой синеватой
Дымит многотрубный завод.
Здесь первый гигант-экскаватор
Готовит для строек народ.
Ещё экскаватор не кончен,
Кипит ещё в домнах металл,
Но хочется нашим рабочим,
Чтоб Сталин его увидал.

И в зале подарков ребята
С волнением видят сейчас
Уральский большой экскаватор,
Уменьшенный в несколько раз,
Стрелу и широкие «ноги»,
Моторы и блоки внутри.
Как хочется детям потрогать
На корпусе фонари!
И кажется техникам юным —
Раздастся команда вот-вот,
И тросов натянутся струны,
И с гулом машина шагнёт.

А нынче —
земля задрожала! —
Шагающий этот завод
Ковшом прорывает каналы
И к Дону от Волги идёт.

Огни тут засветятся ярко,
Гудки запоют в тишине...

...Вождю дорогому подарки —
Подарки
и всей стране!

* * *

Радостный и весёлый
Над городом Фрунзе восход.
Раньше обычного в школу
Галя сегодня идёт.

Идёт, улыбается Галя
И слышит,
как в ранней тиши
Постукивают в пенале
Ручка и карандаши.

Люди спешат по дороге.
Куда же Галине спешить?
Ей надо успеть до урока
Подруге пример объяснить.

Сегодня на сборе дружины
Был шумный и радостный спор:
Отправить в подарок картину?
Гербарий? А может, ковёр?

— Спокойней! — сказал вожатый,
И все замолчали на миг. —
Давайте в столицу, ребята,
Мы Галин отправим дневник.

Тетради у ней без помарки,
По всем дисциплинам — пять,
Для Сталина лучше подарка
Нельзя пионерам сыскать.
Мы в Кремль отошлём, ребята,
Лучший из дневников,
Как рапорт,
как слово
и клятву
Советских учеников!

Наш первый учитель в столице
Дневник этот в руки возьмёт
И скажет, листая страницы:
«Хорошая смена растёт!»

На выставке,
В центре витрины,
Мы видим отметки Галины.

* * *

Чайка в порту закричала,
Лодка качнулась.
И вот
В полночь у стенки причала
Встал без огней пароход.
Что там за груз под брезентом
Стынет на мокром борту?
Докеры знают об этом
В сонном марсельском порту —
Этот корабль нагружен
Американским оружьем.

И с палубы парохода,
Цепляя за тросы крюки,
Докеры сбросили в воду
Пушки,
снаряды,
тюки.

И только круги
Разошлись,
На плечи крюки
Поднялись.

И крюк свой рабочий, из стали,
В подарок марсельцы прислали.
И вот на крюке
нашим людям
Слова боевые видны:
«Вовеки это орудье
Не будет
служить
для войны!»

* * *

Скрипит под землёй вагонетка.
Сквозь тьму и удушливый дым
Толкают руду однолетки —
Два брата по рельсам стальным.

Приходится с детства трудиться
Маленьким смуглым бразильцам.

Исколоты ноги босые.
С трудом вагонетка ползёт.
— Ты слышал, Фернандо: в Россию
Подарки готовит народ?

И мальчикам тоже подарки
Так хочется в Кремль отослать...
Но пусто в дырявой хибарке:
Бедны и отец их и мать...

Вот к дому идут на закате,
В раздумье потупившись, братья.
И видят,
как день угасает
И сумрак на горы прилёг,
Как бабочки перелетают
В долине с цветка на цветок.
Как бабочки эти красивы, —
Вы только взгляните на них!
Наверное, даже в России
Нету таких.

И бабочек стали ребята,
Подкрадываясь, ловить.
Лиловых, зелёных, мохнатых,
Чтоб Сталину подарить.

Коллекцию бабочек этих
Прислали бразильские дети.

Сталин в своём кабинете
Подходит к большому окну,
И волосы трогает ветер,
За день облетевший страну.

Он видит,
как домны Урала
Обрызгала светом заря,
Как ярко синеют каналы
И новые плещут моря,
Как новые срочные грузы
Из Балтики в Каспий плывут,
Как в солнечном городе Фрунзе
Ребята экзамен сдают.

Он знает:
в полях и на шлюзах,
За партой и на корабле
Крепят все народы Союза
Свободу и мир на Земле.

А. АНДРЕЕВ

Рис. В. ЦИГАЛЯ и Н. ПОНОМАРЁВА

Волго-Дон

Волга своей дорогой течёт по Русской земле, Дон — своей дорогой. Но в одном месте так близко сходятся обе реки, что хороший ходок утром может волжской водой умыться, а к вечеру напиться из Дона...

В былые годы широкой степью шли люди с Волги на Дон и с Дона на Волгу; на скрипучих телегах везли тяжёлые грузы, шагали, не торопясь, и мечтали о том, как бы тут вместо пыльной дороги проложить водный путь, прорыть судоходный канал в степи. Пошли бы тогда корабли прямо с Дона на Волгу и с Волги на Дон и дальше, в открытое море...

Много веков жила в народе эта мечта.

Двести пятьдесят лет назад начали даже рыть тут канал. Но увидели люди, что не справиться им с таким делом, отступились и бросили работу. Нехватило человеческих сил повернуть великую реку.

Когда красное знамя свободы поднялось над нашей страной, свободный советский народ хозяйским глазом окинул родную землю и, где что показалось не так, стал переделывать по-своему. Дошло дело и до Волго-Донского пути.

По приказу товарища Сталина отправились в сталинградские степи инженеры-разведчики. Много раз осмотрели они путь между Волгой и Доном, записали, подсчитали, что нужно, и доложили.

— Трудное дело, — сказали они, — очень трудное дело. Но если всем народом взяться, сделать можно.

И началась великая, всенародная стройка.

Со всех концов родной земли советский народ послал строителям Волго-Дона чудесных помощников. Пришли с Урала могучие стальные землекопы. Приехали из Минска невиданные грузовики-великаны, с Волги и с Дона водой приплыли чудесные корабли-землесосы...

С такими помощниками дело пошло быстро. За два года строители Волго-Донского канала совершили то, о чём не одну сотню лет мечтал народ.

А сделать нужно было немало. Пришлось Дон от края до края перегородить высокой плотиной. Перегородили. Построили плотину в тринадцать километров длиной. Заперли Дон, и там, где прежде спокойно бежала река, уже разлилось новое, созданное руками людей Цимлянское море. Гуляет над новыми просторами вольный ветер, гоняет по новому морю белогривые волны, и плывут по новым волнам советские корабли.

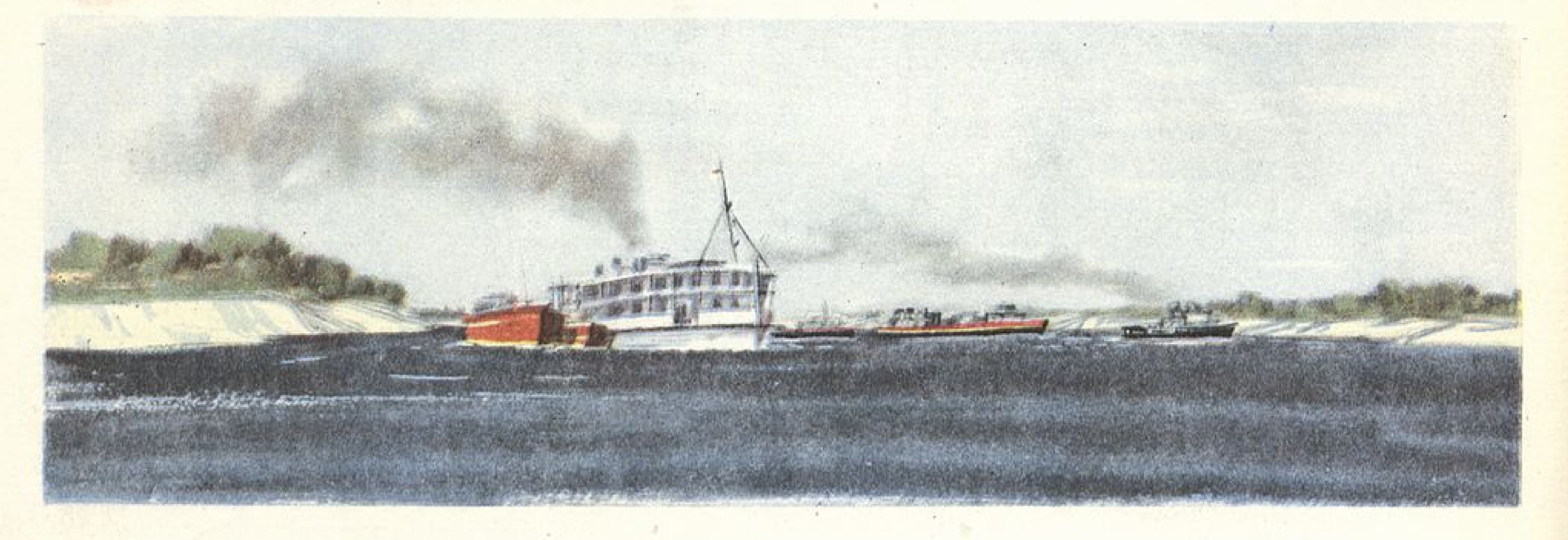
Но мало оказалось одного Цимлянского моря. Пришлось ещё два моря устраивать высоко в степи между Волгой и Доном. Эти моря совсем особенные. Воду в них поднимают из тихого Дона.

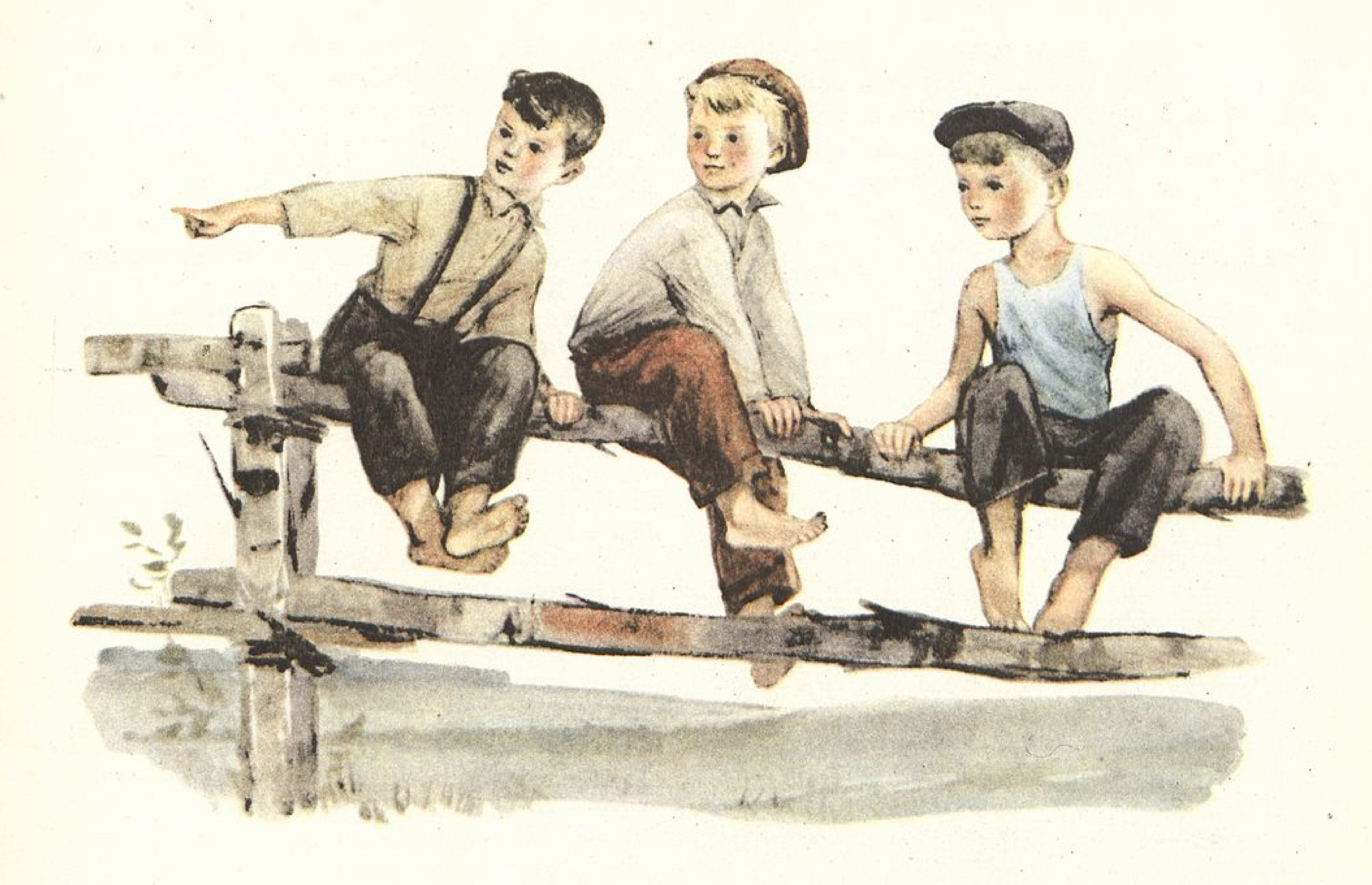
Непростое это дело — накачать два моря воды. Для такого дела нужен безотказный, могучий работник. Вот и решили на донской плотине поставить электростанцию. Электрические насосы качают воду в степные моря, и столько воды качают, что хватает и для судового хода и для того, чтобы напоить сталинградские степи. Где прежде ковыль да полынь только и росли, теперь зеленеют посевы и растут под горячим сталинградским солнцем молодые сады.

А от моря к морю, и к Волге, и к Дону серебряной лентой лёг в степи широкий глубокий канал. И теперь любой корабль может подняться по лестнице шлюзов, пройти над степями, спуститься в Дон, а оттуда — прямая дорога в открытое море. И с Дона тем же путём любой корабль может пройти и на Каспий, и на Волгу, и в столицу нашей родины — в Москву.

То, что прежде казалось невыполнимым, совершили советские люди.

И не такие ещё дела совершит советский народ, потому что вперёд к новым победам ведёт нас партия большевиков, потому что во главе нашего народа стоит самый мудрый человек на земле—товарищ Сталин!

М. ЖЕСТЕВ *РИС. Ф. ЛЕМКУЛЯ*

АРХИТЕКТОРЫ

Шурик перелез через забор и пополз сквозь заросли чёрной смородины, крыжовника и малины. Загребая руками траву, он передвигался всё дальше и дальше, словно плыл в воде. Наконец он остановился около старой яблони, росшей под окнами дома, и быстро залез на неё. Сидя на суку, он смотрел в раскрытое окно и, забыв, что его могут услышать, говорил вслух:

— Нет, не разобрать, что к чему... Зелёное, голубое, коричневое...

В прогоне, у сада, Шурика ждали его друзья — Никита и Серёжа.

Сад, привлёкший внимание ребят, принадлежал паромщику, деду Егору. Но интересовал ребят не дед Егор, а приехавший в Ключи его сын, архитектор Пётр Егорович. Интересовал он их вот почему. Недалеко от Ключей, на берегу реки, строили большую межколхозную гидростанцию. Все знали, что когда гидростанция будет готова, вода зальёт низину, где сейчас находится деревня. В Ключах уже готовились к переселению на новые, высокие места, даже попросили Петра Егоровича составить план новых Ключей. Говорили, что по этому плану деревню не узнать будет.

И ребята мечтали хотя бы одним глазком взглянуть на план архитектора. Им очень хотелось знать, какая будет в новых Ключах школа, будет ли клуб, стадион?

Никита и Серёжа завидовали Шурику: счастливый, сидит на яблоне и всё видит!

И вдруг им стало страшно за своего товарища. С реки, направляясь к дому, шёл сам архитектор, Пётр Егорович. Серёжа предупреждающе свистнул. Однако Шурик так был увлечён разглядыванием плана, что ничего не слышал и оторвался

от окна, когда Пётр Егорович уже стоял под деревом и укоризненно ему говорил:

— Зачем же ты на яблоню-то полез?

Никита и Серёжа с беспокойством ожидали Шурика. Ох, и достанется их другу!.. Ещё подумают, за яблоками полез. Но Шурик вышел со двора деда Егора улыбающийся и весёлый. Никита, не веря своим глазам, спросил:

— Обошлось?

— Всё сам обещал показать.

— Ну?! — удивился Серёжа.

— Да ещё спрашивает: хочешь, говорит, быть архитектором?

— А ты что?

— Я, говорю, хочу, только я не один.

— Правильно, — одобрил Никита. — Ну и как?

— Приводи, говорит, завтра утром и товарищей своих. Нам требуется много архитекторов.

На следующий день, рано утром, Шурик, Серёжа и Никита уже сидели под окном Петра Егоровича. Архитектор не заставил себя долго ждать, и вскоре вчетвером они уже спускались к речной переправе. Старый паромщик, дед Егор, перевёз их на другую сторону, и Пётр Егорович повёл ребят к лесу. Но что им предстоит делать в лесу, ребята не знали, и Никита, толкнув Шурика в бок, недоумевающе спросил:

— Хворост собирать идём или по ягоды?

Шурик серьёзно ответил:

— Наверное, лес выбирать для строительства. Видишь, в бор идём.

Сосновый бор высился недалеко от переправы: Но у самого бора Пётр Егорович свернул в сторону, к мелколесью, поросшему кустарником да молодыми топольками, берёзками, клёном. Теперь даже Шурик забеспокоился. Что делать архитекторам в мелколесье? А Пётр Егорович продолжал итти всё дальше и, только когда они вышли на небольшую поляну, остановился.

К удивлению ребят, он вытащил из кармана ворох тесёмок разного цвета. Что ещё надумал архитектор? А Пётр Егорович разделил тесёмки на три части и сказал:

— Голубые подвязывайте к тополькам, синие — к берёзкам, красные — на клёны. А деревца выбирайте в свой рост.

Ребята подвязывали деревца без особого усердия, и Никита всё время приставал к Шурику:

— Какие же мы архитекторы? Это всякий тесёмку к деревцу подвязать может.

Шурик сам не понимал, для чего потребовалось Петру Егоровичу подвязывать тесёмками деревья, и молчал. Но вот ребята кончили работу, и архитектор весело сказал им:

— А теперь пойдёмте, я вам покажу, как будут выглядеть новые Ключи.

Пётр Егорович достал из бокового кармана большой, в несколько раз сложенный лист бумаги и развернул его на земле перед ребятами. Это был тот самый план, который накануне Шурик пытался разглядеть с яблони. Теперь план можно было сколько угодно рассматривать, даже водить по нему пальцами. А Пётр Егорович рассказывал:

— Смотрите, ребята, вот наши новые

Ключи. Со всех сторон лес, кругом зелень. Ну, не красивое ли место?

— Очень красивое! — хором ответили ребята.

— И вот мы идём по главной улице. Дорога обсажена деревьями. Подходим к школе. А школа вся в саду. А от неё прямо к реке идёт широкая аллея. Представляете, ребята?

— Представляем.

— Тогда пойдём дальше по дороге. Вот тут сад, а рядом с садом, за сельским клубом, знаете, что? Смотрите, догадываетесь?

— Стадион! — вскрикнул Шурик

— Правильно.

Когда путешествие по карте было окончено, ребята попросили Петра Егоровича свести их туда, где будут новые Ключи.

Архитектор согласился, и вскоре они уже шли обратно к деревне. Никита строил всякие догадки. Наверное, в бор ведёт их Пётр Егорович. А может быть, туда, ниже переправы, — там есть хорошее местечко. И ещё неплохо за деревней, километра три в сторону: там лес, озеро, ягода кругом. Но Никита не угадал. Да и никто из ребят не ожидал, что, переправившись через реку, Пётр Егорович приведёт их к высокому берегу реки и, остановившись, скажет:

— Тут и будут новые Ключи! И вода рядом, и место сухое, здоровое. И, глядите, лес близко, с той стороны, откуда дуют холодные ветры. И поля — рукой подать.

Ребята слушали архитектора и недовольно поглядывали по сторонам. Всё это так: и места сухие, и лес защищает от холодных ветров, и поля близко. Только почему же так не похожи эти места на план, который им показывал Пётр Егорович? Ребята молчали. Наконец Шурик проговорил:

— А вы сказали, что в самом красивом месте будут Ключи! А где же она, красота эта?

— Где? Да вы вглядитесь лучше, ребята!.. Вон вдоль берега тянется парк, а в парке широкие берёзовые аллеи, от парка идут улицы. Вот улица серебряных тополей, вот берёзовая...

— Так эту красоту надо ещё сделать, — сказал Никита.

— А как же! — ответил Пётр Егорович. — На то мы с вами и архитекторы, чтобы делать красоту.

Теперь ребятам стало ясно, для чего они подвязывали молодые деревца. Они уже начали делать эту красоту. Здорово придумал Пётр Егорович! Как придёт пора посадки деревьев, поезжай в лес и выкапывай деревцо — то, которое нужно: клён, тополь, берёзу...

На следующий день, чуть свет, они пришли к Петру Егоровичу. Надо было снова итти в лес на поиски молодых деревьев. Шурик будил паромщика:

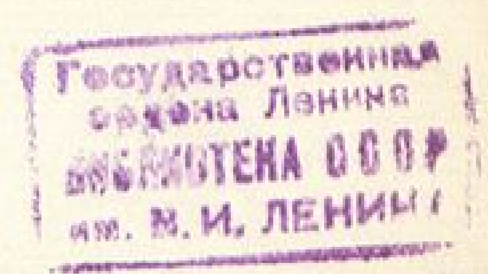
— Дедушка Егор, переправу давай!

Паромщик вышел на крыльцо и, недовольный, что его побеспокоили, пробурчал:

— А вы кто такие будете, что ни свет ни заря переправу требуете?

— Архитекторы! — дружно ответили ребята.

С. МАРШАК

РИС. А. ЕРМОЛАЕВА и
Г. НИКОЛЬСКОГО

Весёлое путешествие

от А до Я

Давно умеешь ты читать,
Прочтёшь рассказ любой,
Но мы по азбуке опять
Проедемся с тобой.

*

Ребятам объявляется,
Что поезд отправляется,
Немедля отправляется
От станции Москва
До первой буквы — «А»!

Пары разводит паровоз,
Зажёг два фонаря
И мчится с грохотом колёс
По строчкам букваря.

Поехали.
Отъехали
От станции Москва
И, наконец, доехали
До первой буквы — «А».

Вот два столба наискосок,
А между ними — поясок.
Ты эту букву знаешь? А?
Перед тобою буква «А».

Вот каменная арка
Ведёт в аллею парка.
Идёт аллея до ворот,
А у ворот автобус ждёт.
На нём по гладкой мостовой
В Артек поедем мы с тобой.

Знает каждый человек:
С буквы «А» (заглавной)
Начинается Артек —
Детский лагерь славный.

Под горою Аю-Даг
Юный пионер
Поднимает алый флаг —
Флаг СССР.

Только встанет светлый шар
Утром на заре,
Будит чистый звук фанфар
Лагерь на горе.

Под горою Аю-Даг
Юный пионер
Поднимает алый флаг —
Флаг СССР.

*

У буквы «А» мы простоим
Минуту или две.
Давайте, братцы, поедим,
Усевшись на траве.

В мешке у нас продукты
На десять дней пути.
Но хорошо бы фрукты
В дорогу припасти.

Да вот фруктовый магазин!
Здесь припасли для нас
Антоновку и апельсин,
Арбуз и ананас.
Вот абрикос, а вот айва.
Какие вкусные слова —
И все на букву «А»!

Но снова объявляется,
Что поезд отправляется,
В дорогу отправляется
По строчкам, по листам.
Ребята, по местам!

Поехали, поехали,
Минуты не проехали —
Пред нами на столбе
Большая буква «Б».

Вы посмотрите: кто такой,
Загородив дорогу,
Стоит с протянутой рукой,
Согнув баранкой ногу?

Он нас с тобой зовёт к себе
И говорит: «Я — буква «Б».

*

Вот целый класс — четвёртый «Б»—
Собрался на лужайке.
Один играет на трубе,
Другой — на балалайке.

Поёт у третьего баян
То басом, то дискантом,
И вторит гулкий барабан
Весёлым музыкантам.

Пришёл с оркестром этот класс
К вокзальному порогу,

Чтоб проводить меня и вас
В далёкую дорогу.

*

Стоит у поезда народ.
Он провожает Дурова.
Заходит в поезд бегемот,
Ведут медведя бурого.

Влезает, хрюкая, барсук.
За ним бежит лошадка.
Вот белых мышек десять штук
И белка-акробатка.

Скучает бедный бегемот
На суше без воды,
Разинул свой большущий рот, —
Должно быть, ждёт еды.

*

А есть ли булочная тут?
Да вот она! Смотри:
Буханки, булки продают,
Баранки, сухари,

Батонов, бубликов гора
И сдоба всех сортов.
Но дальше ехать нам пора.
Наш поезд в путь готов.

Поехали, поехали,
Одну строку проехали,
Ещё строку и две,
И, наконец, доехали
До третьей буквы — «В».

Вот буква «В» видна вдали —
Красивая, витая, —
Как будто крендель испекли,
Приезжих поджидая.

*

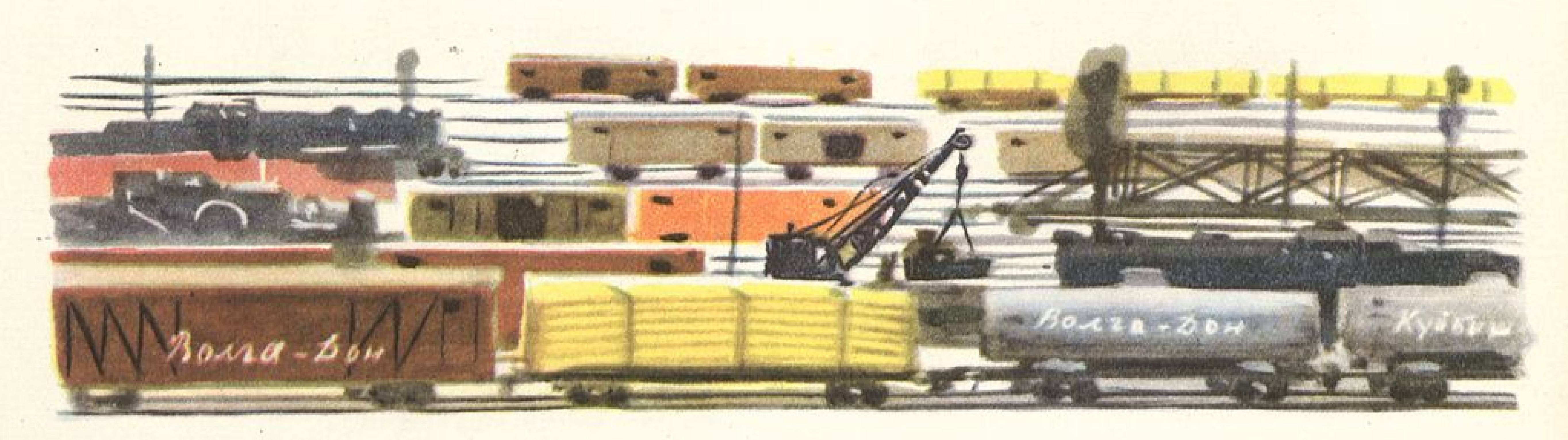
Пойдём по скошенной траве
И добредём до буквы «В».

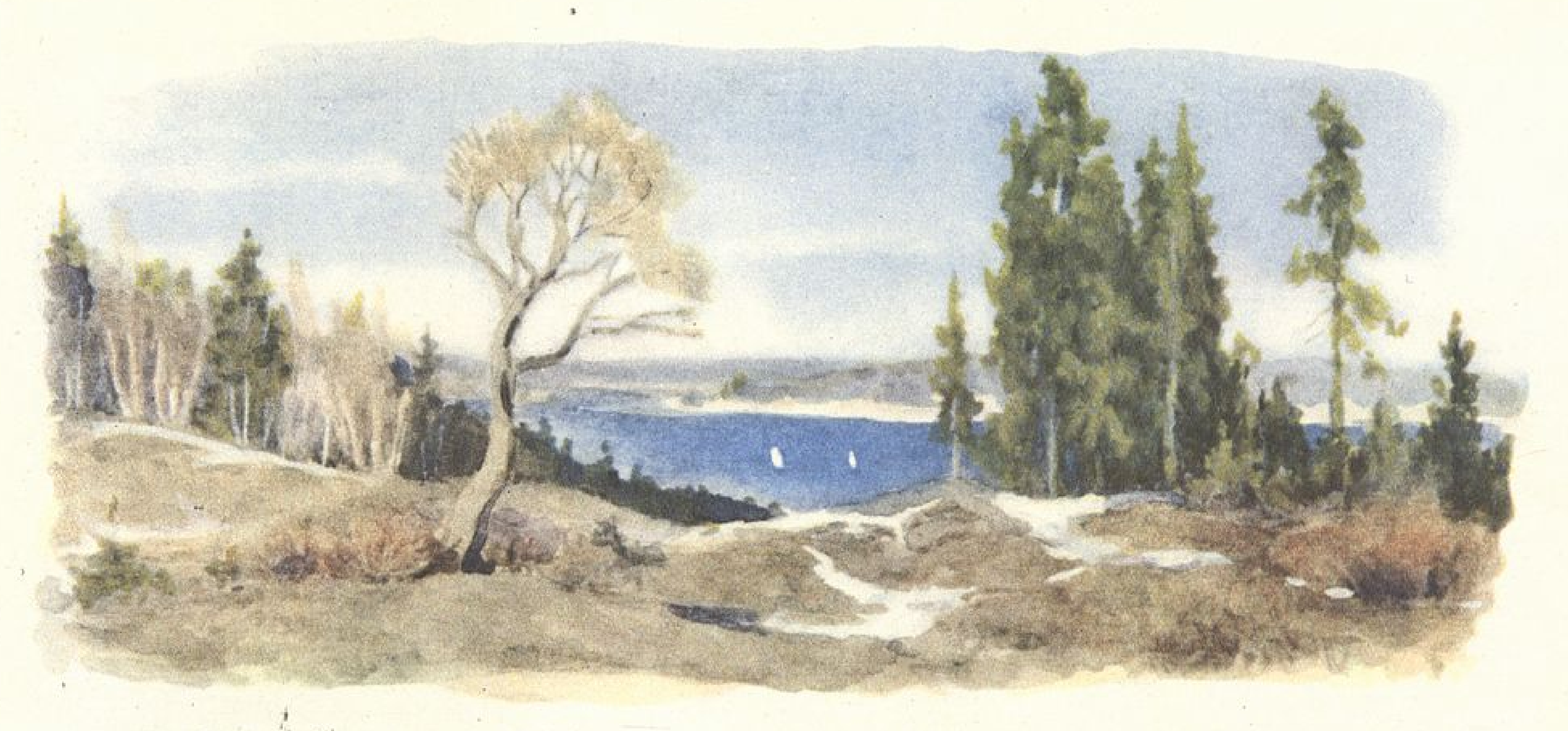

Вот водокачка. Вот вокзал.
Вагоны, вагонетки,
Вон паровоз товарный стал
На самой дальней ветке.

Ведёт он не один вагон
Машинами гружённый.
Ведут свой груз на Волго-Дон
Бессчётные вагоны.

Где мы ворота строим,
Туда идёт их эшелон,

Чтоб Волга вольная и Дон
Сошлись, как брат с сестрою.

Один состав вдали исчез,
Второй — у семафора:
Из Севастополя экспресс,
Владивостокский скорый...

Мы видим столько поездов
Из окон станционных.
Названья стольких городов
Мелькают на вагонах!

И если хочешь через день
Увидеть южную сирень
И море у балкона, —
Шагни с платформы на ступень
Вот этого вагона.

У нас великая страна,
Одна шестая света.
Ещё на севере весна,
А уж на юге лето.

В Москве капели на дворе,
В Архангельске морозы,
Расцвёл подснежник на Днепре,
А в Сочи рдеют розы.

*

Но поезд отправляется,
В дорогу отправляется.
В пути он изгибается,
Несётся по дуге.

И скоро появляется
Пред нами буква «Г».

Да, перед нами буква «Г»
Стоит, подобно кочерге.

В конце дороги, у горы
Копают грунт машины.
А вот готовят гончары
Горшки из красной глины.

Гончар сидит за верстаком
И мнёт руками мягкий ком,
Вертящийся на диске.
И ком становится горшком,
Кувшином или миской.

Чтоб глина сделалась тверда,
Чтоб из неё ушла вода,
Стоят горшки и кружки
На полках для просушки.

А для того, чтоб стал красив
Горшок из глины красной,
Его должны мы, просушив,
Покрыть глазурью ясной.

Теперь горшок пора обжечь,
И первый раз идёт он в печь.

Горшок выходит из огня
Румянее и краше,
Готовый с завтрашнего дня
Варить борщи и каши.

Один в другом стоят горшки,
И ждут они отправки.
Их повезут грузовики
К дверям посудной лавки.

Вот гуси с выводком гусят
Галдят, шипят, как змеи.
Грузовику они грозят,
Вытягивая шеи.

Но не страшна грузовику
Гусей горластых стая,
Гудком грозит он гусаку,
Дорогу расчищая.

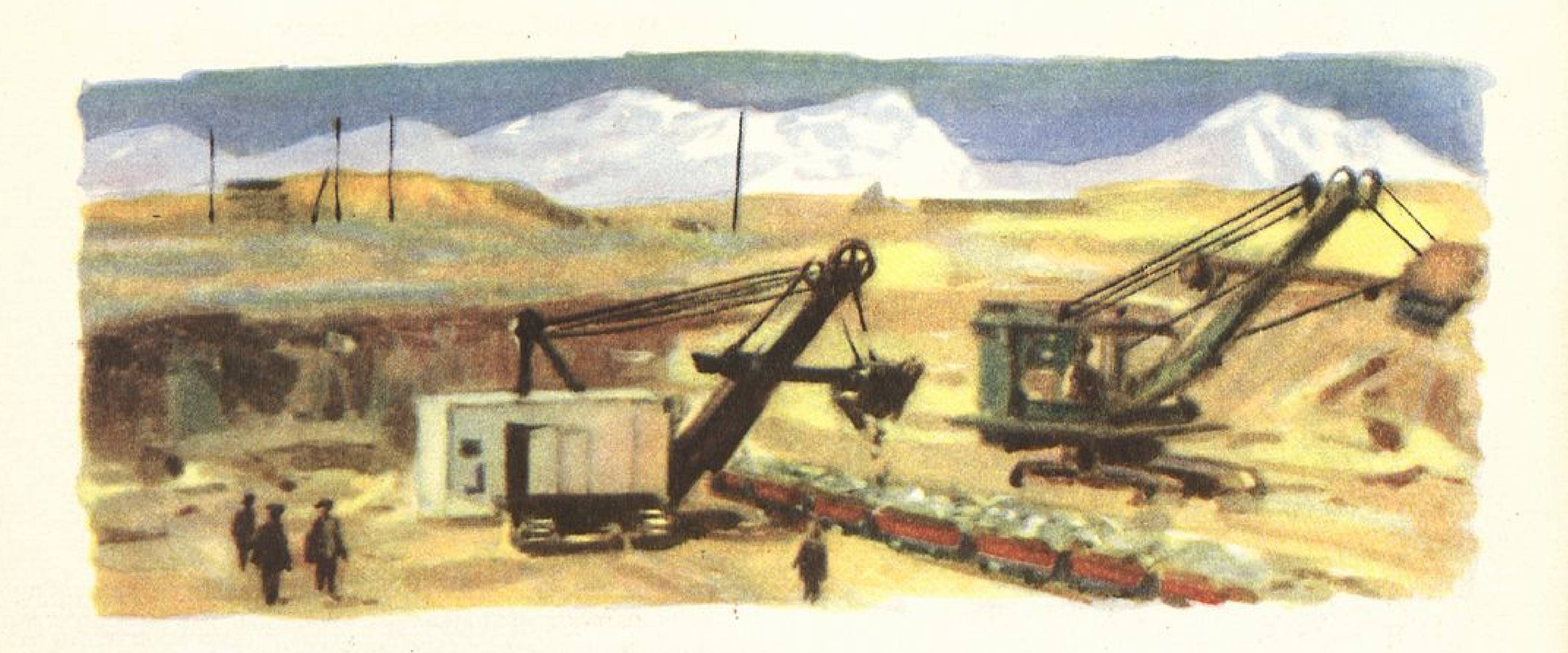
*

Глядите, голуби летят,
И снегом серебристым
Их крылья белые блестят,
Мелькая в небе чистом.

Как будто ветер снег пронёс
Под самым небосклоном...
Но вновь гудит наш паровоз, —
Пора нам по вагонам.

Отъехали от станции.
А вылезем мы где?
Мы вылезем на станции,
Где будет буква «Д».

(Продолжение следует)

АНДРЕЙ ШМАНКЕВИЧ

РИС. А. КАНЕВСКОГО

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ БАРАБАНЩИК

Как говорили лагерные острословы, Юра возвышался над уровнем моря всего на сто тринадцать сантиметров. Поэтому и звали все его не Юрой, а Юрочкой.

Он приехал в лагерь на три дня позже других ребят и при знакомстве со старшим вожатым заявил:

— Я хочу барабанить. Я уже умею...

— Вот беда-то, — сказал вожатый, — прямо какой-то наплыв барабанщиков получается! У нас уже есть двадцать человек специалистов в этой области.

— Значит, я буду двадцать первым, — не сдался Юрочка. — Мы будем барабанить по очереди.

Однако при первой же Юрочкиной очереди выяснилось, что барабанщик он малоквалифицированный. Для лагерных нужд требовалась совершенно иная дробь: боевая, задорная, бодрящая и ещё какая-то, как объяснил Юрочке Алёша, председатель совета лагеря.

— Ты не обижайся, Юрочка, но не получается у тебя... — говорил он. — Тут надо так играть, чтобы ноги сами шли, а когда ты барабанишь, даже я с ноги сбиваюсь. То у тебя слишком быстро получается, то медленно... Лучше ты у нас что-нибудь другое будешь делать. Хочешь, мы тебя в цветочную комиссию запишем?

Юрочка не на шутку обиделся.

— Это девчоночная комиссия! Не пойду! Я лучше на барабане потренируюсь.

Вожатый разрешил Юрочке брать барабан в свободное время, хотя и пожалел об этом очень скоро. К вечеру второго дня Юрочкиных занятий во всех отрядах стали жаловаться на глухоту.

— Ты, Юрочка, уж слишком увлекаешься, — осторожно сказал вожатый. — Оглушил всех.

— Ладно. Я найду место, где никому не буду мешать, — сказал барабанщик и начал заниматься в лесочке за лагерем.

Скоро в стенгазете появился рисунок. На нём была изображена целая сцена: на пенёчке сидел с барабаном Юрочка, а вокруг него толпились разные лесные звери с узелками и котомками за плечами. И без подписи было ясно: лесные звери собирались покинуть родные места. Выжил их двадцать первый барабанщик.

На самом же деле ни с какими лесными обитателями Юрочка не встречался, если не считать козла из подсобного хозяйства. Козёл этот хоть и значился домашним жи-

вотным, по нраву был хуже всякого дикого. Поэтому и прозвище у него было Шайтан. Стоило Юрочке начать тренировку, как Шайтан вырастал перед ним точно из-под земли и наставлял рога и на барабан и на самого барабанщика. Отогнать его не было никакой возможности, и пришлось Юрочке перенести занятия на морской берег.

Остряки тут же распустили по лагерю слух, что Юрочка отправился походом на всех морских обитателей и что теперь не поймать будет всем рыболовам-любителям ни одного бычка, ни одной ставридки.

Каждый раз Юрочка уходил из лагеря незаметно, чтобы никто не помешал его тренировкам. На все расспросы ребят о том, как идут его дела, он загадочно улыбался и не спешил хвастать успехами. Но как-то он подошёл к Алёше и сказал:

— Алёша! Пойдём, послушаешь...

Новый Юрочкин «класс» оказался замечательным местом. Они взобрались на вершину прибрежной скалы. Отсюда открывался чудесный вид на море. Море сверкало внизу миллиардами солнечных бликов, переливалось синими и зелёными цветами, пестрело фиолетовыми тенями от облаков. Внизу, у берега, неустанно трудились небольшие волны: они одна за другой набегали на чёрные обломки скал, захлёстывали их, старались сорвать с них космы водорослей, но камни и водоросли так крепко сжились, что море ничего не могло с ними поделать. Зато мелкую гальку волны ни на минуту не оставляли в покое: перемывали её и перекладывали с места на место.

Среди этого необъятного простора Юрочка показался Алёше совсем крохотным, и он невольно улыбнулся. Но Юрочка ничего не заметил. Он сказал:

— Я буду играть, а ты помаршируй...

Юрочка набрал полную грудь воздуха, точно собирался петь, а не барабанить, и начал.

— Ну как? — спросил он, после того

как Алёша промаршировал перед ним несколько раз взад и вперёд по площадке.

— Идёт дело... Мне только кажется, что у тебя ещё не совсем отработана сила звука... Погромче бы надо. Завтра можно будет попробовать тебя на линейке.

От радости Юрочка выколотил на барабане туш. Но он тут же взял себя в руки и сказал:

— Тогда ты иди, а я ещё немного позанимаюсь...

Алёша спустился по тропочке вниз, а Юрочка принялся «отрабатывать» силу звука, шагая сам под собственную музыку по площадке. Он так увлёкся, что не заметил своего врага.

Шайтан прослушал одно колено, другое, топнул ногой и сердито чихнул. Юрочка обернулся и ахнул...

Дальше всё произошло с катастрофической быстротой: бородатый крикнул густым басом «бе-е» и медленно двинулся на музыканта, опустив воинственно рога. Юрочка споткнулся и упал навзничь.

Бум... м... м... м!.. — и барабан очутился на рогах у Шайтана.

Такого исхода не предвидел и сам козёл. Несколько шагов он сделал с гордо поднятыми рогами, украшенными трофейным барабаном, потом пожелал его сбросить лёгким движением головы, но... не тут-то было. Барабан засел на рогах крепко. Шайтан заорал с перепугу и бросился, не разбирая дороги, вниз...

Юрочка вскочил на ноги и, размахивая палочками, как двумя кинжалами, бросился в погоню. Он не бежал, а летел под гору, перепрыгивал через пни, продирался сквозь кусты, падал, снова поднимался и не переставал кричать:

— Стой! Стой! Держи его!

В лагере услышали и крики Юрочки и вопли Шайтана.

— Ребята! За мной! — скомандовал Алёша, и все, кто был с ним рядом, бросились к кустарнику.

— Окружай! Не давай ему прорваться! — командовал он.

Шайтан метнулся в сторону, попытался прорваться к лесу, но кольцо окружения сомкнулось. Кто-то схватил козла за бороду, а Алёша сорвал с рогов барабан.

Лагерное имущество, хоть и потрёпанное, хоть и с дырой в боку, было отбито. Юрочка чуть не со слезами принял от председателя барабан и долго изучал повреждение. Второй бок барабана не пострадал.

— Ладно, Юра, — стал успокаивать его Алёша. — Не огорчайся. Отремонтируем.

Юрочка связал тесёмки барабана, перекинул их через плечо и тронул уцелевший бок палочками. Барабан откликнулся хоть и надтреснутым голосом, но вполне бодро и жизнерадостно. Юра посмотрел на ребят и улыбнулся во весь рот.

— Становись! — подал команду Алёша, и на полянке выросли две шеренги.

— На-пра-во! — командовал Алёша. — Музыканты, вперёд! Шагом... марш!

И грянул барабан!

С этого дня Юра стал первым и единственным лагерным барабанщиком. Никто, в том числе и остальные двадцать барабанщиков, против этого не возражал.

ПЧЁЛЫ

Л. ВОРОНКОВА *РИС. Ю. КОРОВИНА*

Гринька и Федя собрались на луг за щавелём. И Ваня пошёл с ними.

— Ступай, ступай, — сказала бабушка. — Наберёшь щавелю — зелёные щи сварим.

Весело было на лугу. Траву ещё не скосили. Кругом далеко-далеко пестрели цветы — и красные, и синие, и белые. Весь луг был в цветах. А среди цветов росли кучками листья щавеля — нежные, мягкие и прохладные.

Ребятишки разбрелись по лугу и стали рвать щавель. Всё дальше и дальше уходили они по высокой траве, по весёлым цветам.

Вдруг Федя сказал:

— Что-то здесь пчёл много!

— Правда, здесь пчёл много, — сказал и Ваня, — всё время гудят.

— Эй, ребята, — закричал издали Гринька, — поворачивай обратно: мы на пчельник забрели — вон улья стоят!

На краю луга густо росли липы и акации. А сквозь ветки были видны маленькие пчелиные домики с голубыми крышами.

— Ребята, отступай! — скомандовал Гринька. — Только тихо, руками не махать, а то пчёлы закусают!

Ребятишки тихонько пошли от пчельника. Они шагали тихо и руками не махали, чтобы не сердить пчёл. И совсем было ушли от пчёл, но тут Ваня услышал, что кто-то плачет. Он оглянулся на товарищей, но Федя не плакал, и Гринька не плакал, а плакал маленький Васятка, сын пчеловода. Он забрёл на пчельник и стоял среди ульев, а пчёлы так и налетали на него.

— Ребята, — крикнул Ваня, — Васятку пчёлы закусали!

— А что нам, за ним на пчельник итти? — ответил Гринька. — Нас и самих пчёлы закусают.

— Надо его отца позвать, — сказал Федя — Давайте побежим скорей, его отцу скажем. — И оба побежали дальше.

А Ваня вернулся и пошёл прямо на пчельник.

— Иди сюда! — крикнул он Васятке.

Но Васятка не слышал. Он отмахивался от пчёл и кричал во весь голос. Ваня подошёл к Васятке и повёл с

пчельника. До самого дома довёл. Васяткина мать выбежала на крыльцо, взяла его на руки.

— Ах ты, непослушный, зачем на пчельник ходил? Вон как пчёлы искусали! Посмотрела на Ваню.

— Ах, батюшки, Ваня, — сказала она, — и тебе от пчёл-то досталось из-за Васятки! Ну, да ничего, ты не бойся, поболит — перестанет.

— Мне ничего! — сказал Ваня.

И пошёл домой. Пока шёл, у него распухла губа, и веко распухло, и глаз закрылся.

— Ну и хорош! — сказала бабушка. — Это кто же тебя так разукрасил?

— Пчёлы, — ответил Ваня.

— А почему же Гриньку и Федю пчёлы не тронули?

— Они убежали, а я Васятку вёл, — сказал Ваня. — А что ж такого? Поболит — перестанет.

Мать пришла с поля обедать, посмотрела на Ваню и испугалась: что такое с Ваней случилось?

— Вот Федя с Гринькой от пчёл убежали, — сказала бабушка, — а наш простофиля полез Васятку от пчёл спасать! Ну, что ты на это скажешь?

Ваня глядел на мать одним глазом и ждал: что же она скажет?

А мать улыбнулась и похлопала Ваню по плечу:

— Я скажу: молодец у меня сынок! Вот что я скажу!

РИСУНКИ С VI ВСЕСОЮЗНОЙ ВЫСТАВКИ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ

„Юные мичуринцы". Рисунок Иры Богородицкой, 9 лет, г. Ленинград.

„Уборка хлеба". Рисунок Пани Ивановой, 7 лет, г. Москва.

ЛИСА И РАК

Сказка

Лиса говорит раку:
— Давай перегоняться!
— Что ж, лиса, давай.
Начали перегоняться.
Лиса побежала, а рак уцепился лисе за хвост.
Лиса до места добежала, обернулась посмотреть, вильнула хвостом. Рак отцепился и говорит:
— А я уж давно тут тебя жду.

Рис. Ю. ВАСНЕЦОВА

КАК ЛИСА УЧИЛАСЬ ЛЕТАТЬ

Сказка

Встретился с лисицей журавль.

— Что, лисица, умеешь ли летать?

— Нет, не умею.

— Садись на меня, научу.

Села лисица на журавля. Унёс её журавль высоко-высоко.

— Что, лисица, видишь землю?

— Едва вижу: с овчину земля кажется!

Журавль её и стряхнул с себя.

Лисица упала на мягкое место, на сенную кучу.

Журавль подлетел.

— Ну как, умеешь, лисица, летать?

— Летать-то умею — садиться тяжело!

— Садись опять на меня, научу.

Села лиса на журавля. Выше прежнего унёс он её и стряхнул с себя.

Упала лисица на болото: на три сажени ушла в землю.

Так лисица и не научилась летать.

На обложке — рисунок Г. Никольского „В лесу“.

Художественный редактор Н. Попов *Рукописи не возвращаются* *Технич. редактор З. Тышкевич*

Год издания двадцать восьмой **Цена 1 руб.** Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия»

Адрес редакции: Москва, Сущёвская ул., 21. Тел. Д 3-20-90, доб. 1-06. А02300 Подписано к печати 26/IV 1952 г.
2,8 уч.-изд. л. Бумага $60\times92^{1}/_{8}$=1,5 бум. л.=3 печ. л. Тираж 250 000 экз. Заказ 757

Типография «Красное знамя» изд-ва «Молодая гвардия». Москва, Сущёвская, 21.

Рис. В. КОНАШЕВИЧА

